

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКО-РУССКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ПЕРИОД 1965–1975 гг.

Прежде чем рассматривать белорусско-русские культурные связи, следует определить само понятие "культурные связи". В первую очередь в нем выделяются две стороны: внешняя и внутренняя.

Внешняя сторона включает непосредственное общение между индивидами, творческими коллективами, научными сообществами. Культурные связи на этом уровне осуществляются в форме обмена делегациями, проведения конференций, фестивалей, гастролей, выставок, туристической деятельности. Субъекты знакомятся с предметами как материальной культуры (начиная от сувениров и кончая новинками науки и техники), так и духовной (включая определенные духовные ценности и ориентиры, идеи, стереотипы мышления, свойственные какому-либо народу).

Внутренняя сторона культурных контактов проявляется в процессе взаимопроникновения и взаимовлияния культур двух народов. Она предполагает уважительное отношение к иной культуре, способность понять образ жизни другого народа. Этот процесс познания культурных особенностей может происходить только в том обществе, которое, обладая собственной устойчивой самобытностью, предполагает ее наличие и у другой нации. Если общество достигло высокого уровня социально-экономического и духовного развития, тогда оно в состоянии переосмыслить достижения культуры другого народа и создать нечто абсолютно новое. Понять культуру нации – это значит воспроизвести в сознании не только механизм бытия, систему ценностей, но и то специфическое видение мира, особое мироощущение и многое другое, что делает данную культуру уникальной. Только таким образом одна культура может усваивать и превращать в компоненты и ценности своей самости продукты другой культуры¹.

Однако усвоение представляет собой не механический перенос заимствованных черт культуры, а процесс творческий и избирательный. Каждый народ создает свои культурные формы, которые существуют веками и не легко уступают место другим. В общении с другими нациями особенно отчетливо проявляется собственное своеобразие и неповторимость.

Таким образом, культурный синтез является результатом смешения элементов заимствованного и традиционного. Он приводит к новообразованиям, ранее не свойственным ни одной из культур. В некотором смысле, все, что возникает в культуре-восприимчивике как результат инокультурного воздействия, есть стимулированные извне собственные достижения².

Каждая ситуация культурного контакта вписана в конкретную историческую эпоху. Поэтому изучение культурных связей между народами должно учитывать особенности эпохи и ее противоречия.

Контекстом белорусско-русских культурных связей 1965–1975 гг. являлось соседство в многонациональном государстве, которое предполагало единую историческую память, единство во внешне- и внутривнутриполитических делах, образе жизни и мышлении, общие духовные ценности. Наличие общего социально-правового, отчасти языкового и экономического поля создавало огромные возможности для развития и углубления межнациональных контактов: обмен драматическими и музыкальными коллективами, произведениями изобразительного искусства, проведение кинофестивалей, концертов, семинаров и конференций, обмен студентами и педагогами, направление на учебу в столичные вузы и приглашение в республику ведущих специалистов для консультационных работ, постановки спектаклей, чтения лекций и т.д.

Своеобразие политического строя СССР наложило отпечаток и на развитие духовной культуры общества и, естественно, на культурные связи между Белоруссией и Россией.

Приоритетными являлись идеи дружбы и сотрудничества во всех сферах жизни общества. С одной стороны, многочисленные культурные ценности создавались в духе идей пролетарского интернационализма и построения социалистического общества, провозглашаемых официальной идеологией. Творческим работникам предписывалось, что они должны создавать такие произведения, которые в увлекательной и доходчивой форме рассказывают подрастающему поколению о событиях славного революционного прошлого нашей Родины, о В.И.Ленине и КПСС, о героике строительства коммунизма, о жизни и делах молодежи, о завоевании космоса, работы, раскрывающие темы интернациональной дружбы народов³. С другой стороны, общение между народами происходило не с оглядкой на господствующую идеологию, а выражалось в подлинном уважении к традициям и обычаям других народов, в стремлении развивать добрососедские отношения и приобщаться к культурной жизни разных наций.

Несмотря на количественную и пространственно-временную запланированность культурных мероприятий, процесс взаимопроникновения культур имел большое значение для обоих народов. Это можно проиллюстрировать на конкретных примерах.

Так, в 1961 г. картина белорусского художника К.М.Космачева "Накануне" в составе передвижной Всесоюзной художественной выставки побывала в разных городах страны, затем вошла в число экспонатов зарубежной выставки. В 1965 г. она включена в экспозицию произведений белорусских художников Государственной Третьяковской галереи⁴. Выпускница Московской консерватории, ставшая одной из звезд белорусской оперы, Тамара Нижникова, была участницей Фестиваля белорусского искусства в Российской Федерации в 1966 г. Культурный обмен произведениями искусства обладает наибольшей гибкостью и открытостью, ибо "искусство есть самое многообразное, самое сложное и наиболее доступное средство общения между людьми"⁵. Сфера искусства не может быть полностью подконтрольна идеологии. Предметы творчества можно, конечно, трактовать с точки зрения господствующих в обществе идей. Но, с другой стороны, если произведение искусства истинно отражает жизнь, оно пройдет испытание временем и идеологией, будет существовать в другом времени и сочетаться с другими идеями, вызывая непреходящий интерес. Так, известный фильм "Летят журавли" М.К.Калатозова завоевал признание не только на родине, но и у западных критиков. В 1957 г. он получил главный приз на Международном кинофестивале в Каннах. И сегодня он остается образцом высокого мастерства советского киноискусства.

Ежегодно и ежемесячно лучшие творческие коллективы и известные исполнители гастролировали по городам и населенным пунктам разных республик. Практически невозможно перечислить количество взаимных гастролей, посещений, выступлений. Рассматривая внешнюю сторону культурных связей, целесообразно выделить и осветить некоторые явления культурного взаимовлияния. На конкретных примерах можно показать пути взаимопроникновения двух культур на интересующем нас этапе. К наиболее значительным событиям культурного обмена этого периода можно отнести Декады или Фестивали искусства разных народов, которые включали в себя одновременно несколько жанров и концентрировали в себе лучшие творческие силы народов.

Первая Декада белорусского искусства прошла в Москве в 1940 г., следующая лишь в 1955. Очередным этапом культурного обмена стало выступление в 1964 г. Государственного Академического Большого театра оперы и балета БССР в Кремлевском Дворце съездов, которое завершилось концертом лучших творческих коллективов Белоруссии. Через некоторое время в республику с ответным визитом дружбы и культурного сотрудничества приехали участники Декады русского искусства. Проходила она с 9 по 18 января 1965 г. По масштабу проведения, разнообразию программы, количеству участников и охвату городов она стала крупнейшим событием в

культурной жизни двух республик. Концерты и выступления пяти крупнейших музыкальных коллективов Российской Федерации, насчитывающие более 450 участников, экспозиции 10 художественных выставок и кинофестиваль прошли в 50 городах и населенных пунктах Белоруссии.

Впервые в Минске экспонировалась выставка из фондов Государственной Третьяковской галереи. Она включала 8 уникальных икон, 15 скульптур и 103 произведения живописи. Экспозиция знакомила зрителей с развитием изобразительного искусства в России, начиная с XV в. и заканчивая творчеством советских художников. Для художественной интеллигенции Белоруссии это было событие творческого порядка, ставшее своеобразной школой изобразительного искусства. "Для меня радостно было встретиться с полотном П.Кончаловского "Пейзаж. Сиена.". Обычный, казалось бы, пейзаж. А какая в нем таится колоссальная сила. Как чередуются линии, ритмы. И цвет здесь выразительный, эмоциональный", – говорил белорусский художник М.Данциг⁶.

На персональной выставке лауреата Ленинской премии В.Фаворского было представлено 235 гравюр. С его именем связано становление советской графической школы. Благодаря его творчеству, гравюра вошла в практику книжного иллюстрирования во всех республиках СССР, в том числе и в Белоруссии.

Впервые выступал в Минске симфонический оркестр Московской государственной филармонии. Республиканская русская хоровая капелла, ансамбль скрипачей Большого театра СССР, квартет им. Бетховена были участниками Декады. Через несколько лет Белоруссию вновь посетил Государственный русский народный хор им. Пятницкого, в репертуаре которого прозвучала и одна из лучших белорусских песен советского времени – "Неман" Н.Соколовского. Руководитель народного хора республики, народный артист СССР Г.И.Цитович заметил о его выступлении: "О хоре им. Пятницкого хочется говорить не просто как о гастролирующем у нас коллективе, а как о фламане народного искусства. Многие коллективы союзных республик по его примеру развивают свое национальное искусство"⁷. О сольном исполнении русских песен народным артистом СССР Иваном Петровым народный артист БССР Л.Бражник говорил: "Как будто раскрылись безграничные просторы земли русской, слышали удаляющийся колокольчик, видели залихватскую тройку и ямщика, который, несмотря на душевные муки, вынужден ехать в дождь и снег, в грозу и бурю"⁸.

Композиторы с мировым именем выступали на белорусских сценах. Впервые для белорусов прозвучала оратория Г.Свиридова, вокально-симфоническая поэма Д.Шостаковича "Казнь Степана Разина", впервые исполненная 28 декабря 1964 г. в Москве, второй раз прозвучала в Белоруссии, состоялся скрипичный концерт Т.Хренникова. Композитор Эдуард Колмановский посетил родную Могилевщину.

Совместные выступления артистов белорусской оперно-балетной труппы с солистами Большого театра СССР оказались отличной школой для дальнейшего развития балетного искусства Белоруссии. М.Плисецкая и М.Фадеевич в "Лебедином озере", А.Рябинкина и М.Лиєпа в "Дон Кихоте", автор и дирижер балета "Спартак" на белорусской сцене – народный артист СССР А.Хачатурян и многие другие произвели неизгладимое впечатление на белорусских зрителей и слушателей.

Декада отразила суть творческого взаимопроникновения культур русского и белорусского народов. Это был не просто показ уровня развития русского искусства, а и демонстрация того лучшего, что было позаимствовано в культуре других народов и получило новое звучание в своей. Так, в основу лирической поэмы композитора А.Флярковского "Белорусские песни" легли белорусские мелодии, записанные Г.Р.Ширмой, руководителем Белорусской академической хоровой капеллы. Кроме Флярковского с хоровой капеллой долгое время сотрудничали композиторы Москвы и Ленинграда А.Ленский, А.Копосов, А.Пащенко, В.Салманов. Композитор В.Григоренко

написал песню "Вечный огонь" на слова Пимена Панченко. Композитор А.Пащенко создал из собрания белорусского фольклора Г.Р.Ширмы 12 обработок для смешанного хора а капелла.

Если до середины 60-х гг. национальные декады искусств проводились в Москве, то следующим шагом сближения культур народов СССР стало проведение их в столицах и городах республик. Так, большим событием стало проведение Фестиваля белорусского искусства с 10 марта по 11 апреля на землях Сибири и Урала, приуроченного к открытию очередного съезда КПСС. Ряд белорусских композиторов посвятили этому событию свои произведения (И.Лученок "Коммунисты", А.Богатырев "Люблю наш край", Ю.Семеняко "Слушайте люди" и т.д.).

В Фестивале участвовали более 500 посланцев белорусского искусства. Только в 27 городах Свердловской области состоялось 150 концертов, 50 творческих встреч. Яркое впечатление произвели выступления Государственного народного оркестра БССР под руководством народного артиста БССР И.И.Жиновича. Наряду с исполнением национальных песен Ю.Семеняко "Ты мне весною приснилась", В.Оловникова "Где-то в поселке", "Песня о брестской крепости" в репертуар белорусских исполнителей вошли произведения И.Хренникова и "Русский танец" А.Хачатуряна.

На сцене Новосибирского театра оперы и балета выступали солисты Белорусского театра оперы и балета – народные артисты БССР И.Савельева и В.Миронов в "Лебедином озере". В опере "Евгений Онегин" пели народная артистка СССР Н.Ткаченко и Заслуженный артист БССР А.Савченко. О пении Нинель Ткаченко сибиряки говорили, что "такая певица может украсить любой театр мира... Обращает на себя внимание высокий артистизм исполнения, за которым чувствуется хорошая школа"⁹. Высокую оценку получили выступления исполнительницы большинства фортепианных произведений белорусских композиторов пианистки Евы Эфрон, "неустанного пропагандиста белорусской музыки"¹⁰.

На Урале с большим успехом прошли концерты Хоровой капеллы БССР. "Оценить белорусское песенное творчество можно лишь тогда, когда познакомишься с многочисленными обработками белорусских песен, сделанных Г.Р.Ширмой. Понимаешь, что белорусские народные песни необходимо исполнять только так, как исполняют их капелла, а чистоте ее интонации может позавидовать любой столичный хор; репертуар капеллы своеобразный, новый, интересный"¹¹.

Отзывы о выступлениях различных коллективов и исполнителей не были однозначными. Заслуженный артист РСФСР А.Фридлендер, отнюдь не умаляя высокого мастерства и заслуженно восхищаясь творчеством симфонического оркестра БССР, одного из старейших музыкальных коллективов республики, так высказался об исполнении второй симфонии А.Абелиовича: "Она создает огромное впечатление широтой высказывания, динамичностью, ритмичным звучанием, мастерским владением оркестровыми средствами. Однако образное построение произведения, приемы оркестровки, конструкция и разработка инструментального материала против воли ассоциативно связываются с симфоническим творчеством Д.Шостаковича... Запоминается скрипичный концерт Д.Каминского, чудесно исполненный заслуженным артистом БССР Л.Гореликом. Это произведение свидетельствует о высоком мастерстве композитора. Но в интонационном построении концерта есть нечто такое, что против воли напоминает нам про существование "молодежных" концертов Д.Кабалевского. Мне кажется, что очень талантливые белорусские композиторы должны смелее бороться за большую самостоятельность в творчестве"¹².

Известно, что национальное неповторимо и уникально, но в своей уникальности оно содержит и универсальное, в данном случае, то общее, что характеризует советскую культуру вообще. Задача искусствоведов – проследить пути и результаты культурного синтеза, выяснить, какое влияние он оказал на уровень развития культуры.

Несмотря на то, что специфика советского времени наложила свой отпечаток и на такие явления культурной жизни, как фестивали искусства, реально они были определенными шагами в процессе взаимопроникновения и дальнейшего развития культур белорусского и русского народов. Более того, как ярчайшие события культуры они заключали в себе и элементы эстетического и духовного воздействия на людей, присущие культуре вообще. Ведь музыка, живопись, скульптура, драматургия являются средством приобщения как к национальной, так и общечеловеческой культуре.

Большая степень влияния русской культуры на белорусскую была обусловлена не ее ролью "старшего брата" как проводника духовных идей и ценностей, а более стабильной культурной традицией русского народа.

Попытка проиллюстрировать внешнюю и внутреннюю стороны белорусско-русских культурных связей приводит к выводу о сложности и многоаспектности проблемы культурных взаимоотношений. В настоящее время наиболее актуальной для культуры суверенной Беларуси является проблема сохранения прежних культурных связей и собственной самобытности с одновременным утверждением в ней общечеловеческих ценностей.

¹ Куракина Т. Н. Тенденции развития и перспективы управления культурой в условиях коренных реформ // Социологические исследования. 1995. №2. С.28.

² Артановский С. Н. На перекрестке идей и цивилизаций. СПб., 1994. С.49.

³ НА РБ. Ф.974., оп.2, д.319, л.186.

⁴ Там же. Д.322, л.284.

⁵ Покровская А. Н. Теория ценности и вариативность культуры. Мн., 1997. С.100.

⁶ Літаратура і мастацтва. 1965. №6. С.2.

⁷ Там же. №4. С.2.

⁸ Там же.

⁹ Там же. 1966. №22. С.1.

¹⁰ Советская культура. 1966. №30. С.4.

¹¹ Там же.

¹² Літаратура і мастацтва. 1966. №29. С.1.

І.А.ЕЎТУХОЎ

АДЛЮСТРАВАННЕ ПОЗНЕАНТЫЧНАГА МЕНТАЛІТЭТУ Ў ПЕРАПІСЦЫ СІМАХА І АЎСОНІЯ

Квінт Аўрэлій Сімах (каля 345—пасля 400) быў адной з найбольш значных фігур на гістарычным даляглядзе позняга Рыма. Інфармацыю пра яго кар’еру дае надпіс на пастаменце статуі, якую яму паставіў сын Квінт Фабій Мемій Сімах на Цэлійскім халме: «Квінту Аўрэлію Сімаху, святлейшаму мужу, квестару, прэтару, вялікаму пантыфіку, карэктару Луканіі і Бруцій [у 365 г.], каміту трэцяга рангу, праконсулу Афрыкі [у 373–374 гг.], прэфекту Горада [у 384 г.], ардзінарнаму консулу [у 391 г.], красамоўнейшаму ара-тару, Квінт Фабій Сімах, свяцейшы муж, бацьку найлепшаму»¹.

Творчую спадчыну Сімаха складаюць фрагменты васьмі прамоў, 49 справаздач, накіраваных у цэнтральныя органы ўлады, значная колькасць прыватных лістоў. Справаздачы і лісты былі выдадзены яго сынам з выкарыстаннем узору Плінія Малодшага – 10 кніг, з якіх 9 займае прыватная перапіска, 10-я адведзена пад справаздачы².

Нягледзячы на значны аб’ём, перапіска Сімаха не выклікае цікавасці даследчыкаў. Шведскі філолаг-класік Герд Хаверлінг прама папярэджвае: «Тых, хто зварочваецца да лістоў Сімаха, спадзяючыся адшукаць дакументы па сацыяльнаму і палітычнаму жыццю канца IV ст., чакае расчараванне»³. Гэта звязана, як можна меркаваць, з эфектам завышанага чакання: з аднаго боку – дастаткова высокія дзяржаўныя пасады аўтара і схільнасць да творчасці пісьменніка, з другога – вельмі нязначнае напаўненне крыніцы канкрэтай гістарычнай інфармацыяй. Гастон Буас’е ў свой час спрабаваў правесці «рэабілітацыю» Сімаха ў гэтым плане. На думку французскага даследчыка, інфармацыя пра бягучыя палітычныя падзеі ў лістах Сімаха была, але яна афармлялася ў выглядзе кароткіх даведак (*breviarium*), якія